

ЖИС ТАКОЙ ПАРЕНЬ

Вчера рыбинцу Дмитрию Денисову должно было исполниться 27 лет. Но впервые он не нагнулся с высоты своего почти двухметрового роста к маминной щеке, не обнял, как бывало, отца, не встретил друзей на пороге общежития. Отныне ему всегда будет двадцать шесть. Лишь три дня не дослужил он до конца контракта, подписанного с командиром Нижегородской воинской части о службе в Ведено.

9 декабря прошлого года чеченская пуля застряла в солдатском сердце. Через месяц сослуживцы привезли его тело на родину. Заместитель командира взвода капитан Александр Липлянин рассказал, как погиб старший лейтенант Денисов.

В объяснительной записке капитана, переданной в Рыбинский военкомат, читаю: 9 декабря в населенном пункте Ведено во время зачистки подорвался на mine полковник Сафаргалиев. Ему оторвало ногу, требовалась срочная госпитализация. По распоряжению военного коменданта для эвакуации полковника в Ханкалу была создана команда из группы разведчиков, им в помощь дали бэтээр с экипажем и КамАЗ. Уже после того, как задание было выполнено, перед выездом в Аргун группа попала в засаду. Боевики открыли огонь из стрелкового оружия и подствольных гранатометов. «Мы приняли бой», — пишет замкомандира.

Парни-контрактники всегда ходили в бронжилетах, часто даже спали в них. А в тот день, когда разведгруппа возвращалась с задания, Дима «расслабился» и снял броню. С его-то ростом он оказался идеальной мишенью для боевиков. Когда группа сумела выйти из-под обстрела, оказалось, что ранены четверо бойцов. Дмитрия втащили в бронетранспортер, и полчаса парень матерился от дикой боли. До госпиталя его не довезли.

Людмила Алексеевна положила передо мной последнее пись-

мо сына из Ведено, которое он так и не успел отправить, его привезли однополчане. Дмитрий писал, что хочет остаться служить еще на полгода. Просил мать не подписывать на конверте домашний адрес в целях безопасности, поскольку служит он в спецподразделении, в разведке, а у боевиков агентурная сеть очень хорошо развита, и они охотятся за информацией о родственниках разведчиков и саперов. Если с днями будет туго, пишет сын, смело занимайте под 10 — 15 процентов на полгода, приеду — все отдам.

Родители всегда были для него светом в окошке. Он не разрешил маме работать уборщицей, когда ее сократили на заводе, отцу запрещал копать гряды — эту работу полностью брал на себя. Дима стеснялся привести свою девушку в их слишком скромное жилье в неуютном общежитии. И твердо решил, что, когда вернется из Чечни, отремонтирует родительскую «двушку», а жену приведет в новую квартиру. Перед отъездом купил

себе свадебный костюм. Людмила Алексеевна теперь часто достает его из шкафа в Диминой комнате.

Людмила Алексеевна и Валерий Митрофанович ничего не знали о намерениях сына пойти на контрактную службу. Лишь накануне отъезда он, что называется, поставил их перед фактом. На родительское «почему?» коротко от-

его, а когда оглянулся, отец перехватил прощальный взгляд сына, и сердце сжалось — его Димка подписал себе смертный приговор!

Писем из Ведено было много, Дима часто звонил, говорил, что живут они как на курорте. Просил отца и мать беречь себя. Родители немного успокоились и ждали сына

ветил: надоело это безденежье! После армии парень пошел работать в роту ДПС, был там отличником, имел немало поощрений.

Потом устроился в частную фирму, днем работал на установке пожарной сигнализации, ночью «шабашил» вышибалой в одном из кафе. В общей сложности зарабатывал две тысячи рублей с «копейками». Втайне от родителей вместе с другом проходил медкомиссию, готовился к новой службе. Рано утром 27 июля Дмитрий не разрешил родителям провозить

домой. А вернулся он в цинковом гробу.

В комендатуре Ведено, где служил Дмитрий и служит его товарищи, и по сей день заправлена Димина койка в память о нем. Он представлен к награждению орденом Мужества. Посмертно.

Марина МОРОЗОВА.

На снимке: Дмитрий ДЕНИСОВ среди однополчан-контрактников в Ведено (стоит вверху справа).

Фото из семейного архива Денисовых.